

УДК 330.8(4/9)

Г.С. Калянова (Воробьева)

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь и взаимообусловленность управления и рациональности экономического поведения. Для формирования необходимых и достаточных условий для реализации модели «нового экономического человека» важно понимание связи между управлением, рациональностью и подходом, заложенным в основу представления сложной искусственной системы. Обосновывается необходимость учета при выборе критериев рациональности как модели принятия решения, так и нравственных, ценностных ориентиров.

Ключевые слова: *рациональность, управление, модель «нового экономического человека».*

С условиями реализации модели человека непосредственно связаны проблема рациональности и проблема управления процессами экономического поведения человека. Изучение эволюции представлений о рациональности в рамках разных областей знаний (философии, экономики, социологии, др.), а также разнообразных новых междисциплинарных направлений, возникающих на стыке традиционных (экономики и психологии; экономики и социологии; др.), позволяет выявить новые подходы к изучению модельных представлений о человеке и рациональности экономического поведения, особенностей их реализации на практике, в том числе в условиях «новой экономики». Необходимо также учитывать, что представления об основных существенных характеристиках таких категорий, как «рациональность», «экономическое поведение» и «управление», не остаются неизменными.

Управление можно рассматривать как процессы принятия решений и как процессы, содержащие действия. Относительно экономического действия (поведения) также имеются различные взгляды. Чаще всего выделяются следующие три группы трактовок экономического действия:

– «социологизированное» (структурный функционализм Т. Парсонса) понимание экономического действия (социальные нормы и ценности определяют экономическое поведение);

– «новосоциологизированное» («новая экономическая социология» М. Грановеттера, принцип укорененности) понимание экономического действия (экономическое действие осуществляется под воздействием отношений с другими индивидуумами);

– «экономизированное» (неоклассическая экономическая теория) понимание экономического действия (принцип максимизации выгоды определяет экономическое действие).

Под экономическим поведением также понимается «оперирование ограниченными ресурсами в интересах субъекта поведения». То есть если задействованные ресурсы имеют ограниченный характер, то мы будем называть такое со-

циальное действие экономическим. Так, достижение неэкономических целей (например, уважения коллег или поддержки друзей) возможно с субъективно избыточными ресурсами своего времени, эмоционального тепла и пр., в таком случае мы будем говорить о социальном поведении. Если же необходимы редкие ресурсы (например, дефицитная книга или время референтного лица, известного человека), то социальное поведение приобретает характер экономического, независимо от характера поставленных целей [1. С. 129].

Под экономическим поведением в данной работе будем понимать поведение, связанное с перебором экономических альтернатив с целью рационального выбора в условиях ограниченных ресурсов.

При создании системы управления, обеспечивающей условия для реализации модели «нового экономического человека», важно учитывать также то, что «...поведение сложной системы как целого скорее можно понять, чем объяснить» [2]. В связи с этим необходимо остановиться на уяснении содержания понятия «понимание», которое менялось в течение всего периода общественного развития. Не углубляясь подробно в историю становления данного понятия, отметим, что со второй половины XX в. «понимание» стало рассматриваться как эвристическая познавательная процедура, дающая приращение знания, а не только восстанавливающая изначальное [3].

Необходимо также учитывать, что «понимание» в основе своей остается субъективным способом познания [4. С. 24] для формирования персональных знаний (как результат дифференциации приобретаемых знаний и навыков с учетом индивидуальных особенностей).

Человек использует не только «верифицируемые знания, главное для которых – их доказуемая истинность, но и аксиологические ценностно ориентированные знания» [5].

С учетом ограничений (в том числе физиологических и индивидуальных) на познание человеком всего, что его окружает и что используется им в процессе его жизнедеятельности; понятия интерсубъективности, введенного Э. Гуссерлем; конвенциональной концепции истины А. Пуанкаре В.А. Виттих вводит понятие интерсубъективного знания. Через коммуникации с другими индивидуумами осуществляется компенсация «частичного» понимания каждым индивидуумом всего, что его окружает и что используется им в процессе его жизнедеятельности (от других индивидуумов получает то, чего недостает из персональных знаний, собственного опыта), формируется субъективное «знание, значимое и верное (относительно истинное) для одного индивидуума, может иметь ценность и для других индивидуумов, находящихся с ним в общей проблемной ситуации, которая принуждает индивидуумов коммуницировать и участвовать в принятии совместных решений для урегулирования ситуации» [6. С. 11].

Интерсубъективное знание – знание, полученное в результате договоренности о признании некоторого субъективного знания истинным для ограниченного круга индивидуумов, объединенных проблемной ситуацией [6. С. 11].

В.А. Виттих трактует объективное знание как «верифицированное интерсубъективное знание, признаваемое всем человечеством» [6. С. 11].

К. Хюбнером выделяются следующие типы интерсубъективности [7]:

1) семантическая интерсубъективность (предполагает ясность и общее согласие относительно понятий и построенных из них суждений, однозначное понимание и употребление всеми акторами);

2) эмпирическая интерсубъективность (высказывания, опирающиеся на эмпирические высказывания, принимаются за рационально обоснованные);

3) логическая интерсубъективность (высказывания являются результатом логического вывода);

4) операциональная интерсубъективность (воспроизводимость образцов действия или рассуждения; понимание всеми акторами однозначно технологии и возможность воспроизводства в том же виде);

5) нормативная интерсубъективность (общепринятость норм и правил поведения и оценки).

Таким образом, принятие решений осуществляется с учетом объективных (верифицируемых), субъективных и интерсубъективных знаний. Более того, представления о рациональности должны учитывать «закон ситуаций», сформулированный в 20-е гг. XX в. М. Фоллеттом, согласно которому различные типы ситуаций требуют различных типов знаний [8], поэтому комбинация одних и тех же знаний в разных проблемных ситуациях, для которых требуется принятие рационального решения, будет различна.

Важными особенностями решения являются целенаправленность и сознательность выбора. Принятие решения может рассматриваться двояко: принятие решения как процесс, принятие решения как выбор. Применительно к разным областям знаний с точки зрения полноты отражения управленческого процесса это проявляется следующим образом:

– экономическая наука традиционно фиксирует результат принятия решения (процесс принятия решения остается без внимания). По мнению Г. Саймона, усилия экономистов преимущественно направлены на результаты выбора: «неоклассическая теория исследует, по сути, не процесс выбора, а его результаты» [9. С. 18]. Внимание экономистов к проблеме и механизму экономического выбора и условий, опосредующих этот выбор, обусловило пересмотр классической модели экономического человека в рамках институционализма;

– психологическая наука рассматривает процедуру принятия решения (все, что предшествует непосредственному акту принятия решения, но не сам результат в виде решения).

Принимаемые решения (и их реализацию) также необходимо оценивать с точки зрения рациональности, что обуславливает актуальность поиска и обоснования разнообразия критериев рациональности (а не случайного набора показателей), соответствующих специфике конкретной ситуации. Под результативностью действий принято понимать степень соответствия их результатов интересам достижения определенной цели или совокупности целей (запланированных результатов).

Среди основных теоретических подходов к принятию решения, как правило, выделяются:

I. Нормативные модели принятия решений. Основной акцент делается на разработке математических методов, моделей и алгоритмов выбора решений. Разрабатываются в рамках математической теории принятия решений. Основаны на классической рациональности. Призваны обеспечивать выбор

альтернативных вариантов решений исходя из заданного критерия и специфики ситуации. Применяются в основном для решения задач в технических системах. Предполагается, что имеется полная информация для разработки и оценки альтернативных вариантов. Хотя в реальности информационные и аналитические возможности ограничены, применение только нормативных моделей принятия решений не гарантирует выработки оптимальных решений. Не учитываются основные предпосылки о человеке и об организации. Не рассматриваются наиболее сложные и неформальные процедуры, связанные с постановкой задачи, формированием ситуаций, целей, ограничений, вариантов решений и оценкой их предпочтений.

II. Дескриптивные модели принятия решений. Ориентированы на осмысленные истинных причин принятия решений, основаны на поведенческой теории принятия решений (психологическая теория решений). Характеризуются выраженным объясняющим, а не предписывающим характером (процесс фактического принятия решений, а не то, какими они должны быть). Предметом исследований является мыслительная деятельность человека, роль мотивов его поведения, эмоции и воли в процессе принятия решений. Учитываются основные предпосылки о человеке и об организации, в частности влияние на принятие решений личностных качеств (память, скорость переработки информации, риск, оценка последствий принятых решений, др.).

III. Комплексная концепция управленческих решений. В основе логической схемы процесса принятия решения лежит комплексное использование нормативных и дескриптивных моделей (акцент на логическое мышление и интуицию, в то время как математические методы и вычислительные средства – вспомогательный инструмент). Особенности: 1) использование математических методов для количественного анализа качественных данных; 2) построение комплексных методик для снижения неопределенности в процессе принятия решений и обоснования решений на основе взаимодополняющих методов (структуризации, характеристики и оптимизации).

С точки зрения учета нравственных, ценностных ориентиров при принятии решений в научной литературе по профессиональной этике выделяются следующие основные модели:

1) модель «личность — ситуация». Поведение рассматривается как процесс морального развития индивида в определенной ситуации на основе его самообучения. Используются две группы переменных: индивидуальные (самоконтроль, степень зависимости) и ситуационные (организационная культура, способность к совершенствованию и самопознанию);

2) модель «индивид – внешняя среда». Поведение рассматривается как производная от индивидуальных характеристик лиц, принимающих решение, и внешней среды (оперативная, правовая, социальная, профессиональная и индивидуальная среда);

3) модель «четырёх компонентов». Поведение рассматривается как процесс, состоящий из нескольких последовательных этапов: восприятия общей ситуации, этического суждения об этичности тех или иных действий, этического выбора, конкретного решения и действия.

Для формирования необходимых и достаточных условий для реализации модели «нового экономического человека» важно прежде всего уяснить связь

между управлением, рациональностью и подходом, заложенным в основу представления сложной искусственной системы (объекта).

В литературе, посвященной рациональности, рассматриваются преимущественно два подхода (хотя их значительно больше, одним из распространенных и самых известных является, конечно же, системный подход):

а) функциональный подход (В.А. Виттих называет его причинно-следственный или каузальный), для которого характерна классическая рациональность. «...Выходной результат (следствие) одного элемента является входом (причиной) для другого, а сам элемент реализует некоторую функцию, преобразующую причину в следствие. Образующиеся «каузальные цепочки» могут служить адекватными идеализированными моделями явлений и процессов, происходящих в закрытых системах, например в технических объектах, но оказываются практически неприемлемыми в сложных искусственных системах, где каузальный принцип превращает человека в автомат, призванный исполнять трансформацию входного воздействия в выходной результат по жесткой программе» [10. С. 25];

б) автономно-целостный подход (В.А. Виттих называет его «часть – целое»), для которого характерна органическая рациональность (в том числе выделяемые нами две разновидности: органическая социально-гуманитарная рациональность и органическая консенсуальная рациональность). «Каждая часть, рассматриваемая как самодостаточное целое, взаимодействует с другими частями-целостностями и может образовывать совместно с ними целостности более высокого порядка» [10. С. 25].

Процесс принятия решения во многом определяется типом рациональности.

Так, например, процесс принятия решения с точки зрения классической рациональности определяется такими присущими ей признаками, как:

- предсказуемость (прогнозируемость) поведения индивидуумов;
- единообразие предпочтений индивидуумов;
- гипотеза об одинаковом экономическом поведении экономических индивидов;
- определение оптимальной реакции как индивидуума, так и социальной группы на основе знания внешних параметров ситуации;
- наличие единых параметров и критериев, позволяющих эмпирически проверить гипотезу о рациональном характере экономического поведения;
- четкая вербальная формулировка задач (формулировка задач в замкнутой форме);
- игнорирование возможных ответных действий других индивидуумов;
- второстепенность фактора времени;
- невозможность объяснения всего многообразия рыночных процессов;
- представления о возможности и достижимости одного единственно верного решения.

Процесс принятия решения с точки зрения выделяемых нами двух разновидностей органической рациональности определяется такими присущими ей признаками, как:

- непредсказуемость (непрогнозируемость) поведения индивидуумов (в ситуациях неочевидной реакции других индивидуумов);

- разнообразие предпочтений индивидуумов;
- неоднородность индивидуумов (каждый имеет собственную систему ценностей и субъективную точку зрения);
- разнообразие экономического поведения экономических индивидов;
- гипотеза о возможности консенсуса индивидуального и коллективного экономического поведения, предполагающего временный характер промежуточных соглашений в конкретном временном отрезке (своеобразный многосторонний диалог в поисках компромиссов, причем в каждый момент времени достигается определенный уровень согласия);
- возможность согласования разных точек зрения не на основе тождества, а в контексте их различия, которые «не провоцируют мировоззренческие конфликты, а создают условия для свободного выбора» [10. С. 29];
- «подвижность» принимаемого консенсуального решения, невозможность принятия единственного универсального консенсуального решения (в следующий момент времени договоренность между акторами может измениться, т.е. происходит постоянная трансформация решения);
- условность определения момента фиксации принятого решения, определяемая степенью «зрелости» ситуации (сочетание объективных факторов, субъективных оценок индивидов и скорости развития ситуации), приводящей всех участников к пониманию необходимости принятия консенсуального решения;
- определение допустимой (достаточной, приемлемой) реакции как индивидуума, так и социальной группы на основе знания внешних параметров ситуации;
- отсутствие единых параметров и критериев, позволяющих эмпирически проверить гипотезу о рациональном характере экономического поведения;
- открытая форма постановки задач (как одна из форм принимаемых решений), относящаяся к классу задач, решаемых в реальном масштабе времени;
- учет возможных ответных действий других индивидуумов;
- представления о невозможности и недостижимости одного единственно верного решения;
- невозможность выработки универсального оптимального решения;
- персональная ответственность за определенную область деятельности при коллегиальном принятии решений (в сочетании с индивидуальными субъективными интересами и ценностями);
- процедура выбора и принятия решения значительно усложняется из-за необходимости учета и согласования интересов неоднородных индивидуумов.

Особенности принятия решений для органической рациональности описаны В.А. Виттих. В частности, то, что неоднородные индивиды в процессе принятия решения «используют не классическую познавательную процедуру, а аксиологическую, в которой факты соотносятся с системой ценностей. И в этом смысле корректно говорить не об истинности принятого решения, а об его ценности. Аналогичное замечание можно отнести и к объективности решения, которая на практике если и достигается, то весьма и весьма приблизительно» [10. С. 29].

Для уяснения сути консенсуальной рациональности (это важно прежде всего для формирования более корректных представлений о соответствующей ей системе управления) необходимо рассмотреть смежные понятия ра-

циональности («индивидуальная рациональность», «общественная рациональность», др.), поскольку это позволит кратко проанализировать разнообразные подходы к проблеме сочетания рациональности общества и индивидуальной (частной) рациональности.

Вклад в исследование проблем согласования интересов внес Дж. Роулс, предложивший «концепцию, своего рода рациональный общественный договор, в котором справедливость становится основанием социального сотрудничества. Оно может быть достигнуто при наличии: 1) рациональных представлений каждого человека о собственном благе, которое он может сформулировать в виде целей и планов, ожиданий и намерений, и 2) чувства справедливости. ... Результат выполнения общественного договора по Роулсу будет различным для каждого... Очевидно, что люди, не обладающие рациональной способностью представлять себе свое собственное благо и не имеющие чувства справедливости, не могут прийти к подобному договору» [11. С. 192, 193].

Общественная рациональность (разного уровня сложности) не может трактоваться как суммарная индивидуальная рациональность. «XX век доказал парадоксальность рациональности, отсутствие гарантии ее достижимости даже при соблюдении всех рациональных предпосылок, а также недостижимость коллективной рациональности за счет индивидуальной» [11. С. 188]. В качестве примеров, подтверждающих это, как правило, приводят или так называемую «дилемму заключенных» («the prisoner's dilemma», была открыта М. Флудом и М. Дрешером в теории игр, а термин введен А. Такером), или «теорему общей возможности» (другое ее название – «теорема невозможности») К. Арроу.

Проблема общественной рациональности неотделима от проблемы согласования интересов, а в идеале – от выявления общего интереса (общей цели) и средств его достижения. Однако в современных условиях сложно вести речь о подчинении (всех и каждого) общей цели или интересу, поскольку имеет место своеобразная конкуренция различных частных интересов/целей, носителями которых являются как отдельные индивидуумы, так и их объединения (группы, коллективы). Очевидно, более правильно говорить об одобряемой (принимаемой) большинством общества (группы, коллектива) какой-то цели/интереса, что позволяет обеспечить функционирование механизма сохранения целостности, безопасного и устойчивого развития экономики и общества.

По нашему мнению, представление о частном, собственном благе (адекватное конкретным условиям), не противоречащее или совпадающее с представлением о благе общества/экономики в целом (конкретного уровня этой иерархической системы), в соответствии с органической социально-гуманитарной рациональностью или органической консенсуальной рациональностью может быть сформировано на основе предлагаемой пространственной модели рационального согласования интересов, иначе пространственной модели стратегической цели [12, 13, 14].

Причем процессы согласования частных и общих целей (интересов) должны осуществляться не принудительно, а с учетом наличия условий (их достаточности, зрелости) для реализации факторов, составляющих основу предложенной нами модели человека [14, 15, 16], и принципов социальной справедливости (содержательно наполненных в соответствии с конкретно-историческими условиями). Наша позиция не противоречит мнению

В.С. Швырева в раскрываемом им содержании открытой рациональности: «"Открытая рациональность" потому и заслуживает название рациональности, что работа в ее режиме осуществляется в определенном структурированном пространстве (хотя и не алгоритмизируется); здесь могут предлагаться различные артикулируемые стратегемы действий, оцениваться их эффективность и пр. (ср. «Доказательства и опровержение» И. Лакатоша)» [11. С. 116].

Однако по-настоящему рациональным может рассматриваться поведение, позволяющее решать разнообразные проблемы, не только благодаря целесообразности, но и целеполаганию. «В процессе принятия решения приходится обращаться не к процедуре объяснения, а к пониманию», что позволяет постичь и истолковать мысли и переживания других индивидуумов, осознать каждому индивидууму его роль в проблемной ситуации, рассматриваемой как система [10. С. 28].

Предлагаемый нами подход к решению проблемы частного и общего интереса (цели) в рамках пространственной модели согласуется с позицией В.С. Швырева относительно толкования «деятельности» и «рациональной деятельности». По мнению В.С. Швырева, «неправомерно ограничивать и понятие деятельности только целесообразной деятельностью», поскольку деятельность «...охватывает не только целесообразное поведение, но и включает деятельность "перепрограммирования" оснований, исходных установок, целевых ориентиров, т.е. целеполагание. ...Деятельность как открытая система связана с движением в проблемных ситуациях, когда нет готовых ее рецептов. Однако, если в качестве исходного признака рационального сознания рассматривать не соответствие основаниям и нормам принятой парадигмы, а соразмерность наших установок реальной ситуации, – заметим, что именно с этим смыслом связано коренное значение латинского слова "ratio", – то правомерно утверждать, что рациональное "измерение" работы в проблемной ситуации связано с ее анализом, предполагающим в качестве его существенного фактора критико-рефлексивное осознание собственных позиций, возможных стратегем деятельности и пр. Подобный рациональный анализ, разумеется, не является достаточным условием конструктивного выхода из проблемной ситуации, но он, безусловно, будет способствовать такому выходу» [11. С. 221, 222].

В экономическом поведении следует рассматривать различные ограничения органической социально-гуманитарной рациональности и органической консенсуальной рациональности: ресурсные и целевые. Кроме того, рациональность может иметь различные механизмы ее обеспечения [1. С. 135–136]:

– ситуации, где рынок эффективен, позволяют достичь равновесия, «где выбор носит повторяющийся, регулярный характер; влияние неопределенности незначительно или может быть сведено к набору заранее известных вероятностей будущих событий; структуру отрасли удовлетворительно описывает модель совершенной конкуренции», целесообразно применение неоклассической экономической теории;

– ситуации, где рынок не эффективен, «требуют самостоятельных механизмов регуляции, основанных на социальной и долгосрочной рациональности. Так, введение в условия «игры» подлинной неопределенности [17], от которой нельзя застраховаться, повышение транзакционных издержек и стоимости обработки информации, превышение пределов человеческих воз-

возможностей интеллектуального анализа и синтеза (прежде всего целеполагания) заставляют обращаться к многофакторным моделям рациональности экономического поведения и к сложной проблематике регуляции на социальном и групповом уровнях».

Таким образом, создание необходимых и достаточных условий реализации модели «нового экономического человека» предполагает формирование соответствующих представлений о рациональности и о системе управления. Это связано с тем, что должна быть не одна (четко и заранее определенная) траектория для развития человека (прежде всего экономического поведения), а целый спектр траекторий, из которого каждый человек может выбрать ту траекторию (вектор), которая отвечает его представлениям о рациональности для конкретных условий, в которых он функционирует. Это обусловлено также тем, что не может быть автономного принятия решения индивидуумом в отрыве от других индивидуумов, взаимодействующих между собой в рамках разных социальных структур.

Литература

1. Покровская Н.Н. Рациональность экономического поведения // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2007. № 9. С. 128–137.
2. Виттих В.А. Целостность сложных систем // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: тр. IV Междунар. конф. Самара: Самар. науч. центр РАН, 2002. С. 48–58.
3. *Всемирная энциклопедия. Философия*. М.: АСТ; Минск: Харвест: Современный литератор, 2001.
4. Виттих В.А. Парадигма ограниченной рациональности принятия решений – 2 // Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер. «Технические науки». 2010. № 2 (26). С. 23–31.
5. Виттих В.А. Аксиологические и верифицируемые научные знания // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: тр. XI Междунар. конф. Самара: Самар. науч. центр РАН, 2009. С. 449–454.
6. Виттих В.А. Принципы построения ситуационных теорий общества. Проблемы управления и моделирования в сложных системах // Тр. XV Междунар. конф. Самара: Самар. науч. центр РАН, 2013. С. 9–16.
7. Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996.
8. Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 2005.
9. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3.
10. Виттих В.А. Парадигма ограниченной рациональности принятия решений – 1 // Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер. «Технические науки». 2009. № 3 (25). С. 22–31.
11. *Исторические типы рациональности* / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 1995. Т. 1. 350 с.
12. Рощина Г.С. Возможности целевого управления моделью человека для достижения устойчивого социально-экономического развития экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 364 (ноябрь). С. 134–139.
13. Рощина Г.С. Концептуальный подход к разработке модели национальной идеи: соединение универсальности и индивидуальности // Сб. материалов Всерос. открытого молодежного конкурса. М., 2010. С. 6–24.
14. Рощина Г.С. Человек как цель и средство социально-экономического развития // Борис Ельцин – Новая Россия – Мир: материалы Первого Всерос. конкурса научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых 2011 года: в 2 т. М.: Гуманитарный и политологический центр «Стратегия», 2012. Т. 2. С. 342–365.
15. Рощина Г.С. Формирование модели «нового экономического человека» // Науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. ученых РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, ЛНАУ. 20–21 июня 2013 г. Т. 1: Экономика. Москва; Луганск: Изд-во РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, ЛНАУ, 2013. С. 5–9.

16. Лисовская Е.Г., Рощина Г.С. Основные концептуальные представления о модели человека и объективная обусловленность межакадемического и междисциплинарного подхода // Вестн. Академии. 2013. № 2. С. 129–133.

17. Arrow K. Rationality of self and others in an economic system // Journal of Business. 1986. № 4 (October). P. 382–399.

G.S. Kalyanova (Vorobyeva)

Department of the Theory and History of Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. E-mail: riv58@yandex.ru

RATIONALITY AS AN INTEGRAL PART OF THE MANAGEMENT PROCESS.

Keywords: Rationality; Management; Model of the “new economic man”.

In the article, a conclusion is put forth about the necessity to identify the connections between management, rationality, and the approach to representing a complex artificial system. It is important to consider all these facts when creating the conditions to implement the model of the “new economic man”.

It is also necessary to take into account that the notions of the main characteristics of categories like “rationality”, “economic behavior”, and “management” are changing.

Management can be examined as both decision-making processes and as processes involving actions. The article investigates the evolution of notions about rationality in various areas of knowledge (e.g. philosophy, economics, sociology), and the evolution of new interdisciplinary trends. These factors allow one to identify new approaches to studying the notions about the model of a human being, the rationality of economic behavior, and features of their implementation in the “new economy”.

Different interpretations of economic behavior are described in the article. The term economic behavior refers to behavior concerned with the selection of economic alternatives in order to make a rational choice when dealing with limited resources.

The main theoretical approaches to decision-making are defined, and there is an analysis of models of ethical and value guidelines involved in decision-making.

Decision-making involves considering objective, subjective and intersubjective knowledge. Ideas about rationality should taking into account the “law of situations”. The combination of one and the same kind of knowledge to make a rational decision will vary based on the situation.

Decision-making could be considered both a process, as well as a choice. The current paper shows the difference between economic and psychological sciences in terms of a full reflection of the management process. It’s necessary to evaluate the decisions made from the standpoint of rationality. Searching for and justifying the criteria of rationality corresponding the specifics of a certain situation is very relevant. Rationality has different mechanisms for situations when the market is effective, and situations when the market is not effective.

The making of a decision by an individual cannot be separated from other individuals interacting with each other. In order to provide social rationality, an approach based on the spatial model of rational coordination of interests (otherwise, the spatial model of strategic goals) to solving problems of personal and common interest is offered.

The decision-making process is largely determined by the type of rationality. The main principles of this process are formed based on two types of organic rationality. It’s necessary to investigate different resources and goal limitations of organic social and classical rationality, and organic consensual rationality for economic behavior.

References

1. Pokrovskaya N.N. Ratsional’nost’ ekonomicheskogo povedeniya [Rationality of economic behaviour]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki- IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2007, no. 9, pp. 128-137.

2. Vittikh V.A. Tselostnost’ slozhnykh sistem [Integrity of complex systems]. *Problemy upravleniya i modelirovaniya v slozhnykh sistemakh. Trudy V Mezhdunarodnoy konferentsii* [Problems of Management and Modeling in Complex Systems. Proc. of the 14th Int. Conf.]. Samara, *Samara Scientific Center of RAS*, 2002, pp. 48-58. (In Russ.).

3. Vsemirnaya entsiklopediya. Filosofiya [World Book Encyclopedia. Philosophy]. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest, Sovremennyy literator Publ., 2001. (In Russ.).

4. Vittikh V.A. Paradigma ogranichennoy ratsional'nosti prinyatiya resheniy – 1 [The paradigm of limited rationality in decision-making – 1]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskkiye nauki*, 2009, no. 3 (25), pp. 22-31.

5. Vittikh V.A. Aksiologicheskiye i verifitsiruyemye nauchnyye znaniya [Axiological and verifiable scientific knowledge]. *Problemy upravleniya i modelirovaniya v slozhnykh sistemakh. Trudy XI Mezhdunarodnoy konferentsii* [Problems of Management and Modeling in Complex Systems. Proc. of the 11th Int. Conf.]. Samara, *Samara Scientific Center of RAS*, 2009, pp. 449-454. (In Russ.).

6. Vittikh A. [Principles of building situational theories of society]. *Problemy upravleniya i modelirovaniya v slozhnykh sistemakh. Trudy 15 Mezhdunarodnoy konferentsii* [Problems of Management and Modelling in Complex Systems. Proc. of the 15 Int. Conf.]. Samara, *Samara Scientific Center of RAS*, 2013, pp. 9-16. (In Russ.).

7. Khyubner K. *Istina mifa*. Moscow, Respublika Publ., 1996. (In Russ.).

8. Karpov A.V. *Psikhologiya menedzhmenta*. Moscow, Gardariki Publ., 2005. (In Russ.).

9. Saymon G. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya [Rationality as a product of cogitation]. *THESIS*, Issue 3, 1993.

10. Vittikh V.A. Paradigma ogranichennoy ratsional'nosti prinyatiya resheniy – 1 [The paradigm of limited rationality in decision-making – 1]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskkiye nauki*, 2009, no. 3 (25), pp. 22-31.

11. Lektorskiy V.A. (Ed.) *Istoricheskiye tipy ratsional'nosti* [Historical Types of Rationality]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 1995. 350 p.

12. Roshchina G.S. Vozmozhnosti tselevogo upravleniya modelyu cheloveka dlya dostizheniya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya ekonomiki [Possibilities for managing the model of man by objectives to achieve stable socio-economic development of the economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-Journal of Tomsk State University*, 2012, no. 364, pp. 134-139.

13. Roshchina G.S. [A conceptual approach to developing a model of the national idea: combining universality and individuality]. *Sbornik materialov Vserossiyskogo otkrytogo molodezhnogo konkursa* [Proc. of the All-Russian Open Youth Contest]. Moscow, 2010, pp. 6-24. (In Russ.).

14. Roshchina G.S. [Man as a Goal and Means for Socio-Economic Development]. *Boris Eltsin – Novaya Rossiya – Mir. Materialy Pervogo Vserossiyskogo konkursa nauchnykh rabot studentov, aspirantov i molodykh uchenykh 2011 goda* [Boris Yeltsin – New Russia – The World. Proc. of the 1st All-Russian Contest for Sci. Work by Students, Graduate Students, and Young Researchers 2011]. Moscow, Gumanitarnyy i politologicheskyy tsentr “Strategiya” Publ., 2012. vol. 2, pp. 342-365. (In Russ.).

15. Roshchina G.S. [Developing the model of “new economic man”]. *Trudy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii uchenykh RGAU-MSKHA imeni K.A. Timiryazeva* [Proc. of the Int. Sci. and Practical Conf. for Researchers of Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev], vol. 1 – Economics. Moscow & Lugansk, RSAU-MTAA Publ., 2013, pp. 5-9. (In Russ.).

16. Lisovskaya E.G., Roshchina G.S. Osnovnyye kontseptual'nyye predstavleniya o modeli cheloveka i ob'yektivnaya obuslovlennost' mezhpardigmal'nogo i mezhdistsiplinarnogo podkhoda [Fundamental conceptual notions on the model of man and objective conditionality of an inter-paradigmatic and interdisciplinary approach]. *Vestnik Akademii*, 2013, no. 2, pp. 129-133.

17. Arrow K. Rationality of self and others in an economic system. *Journal of Business*, 1986, no. 4, pp. 382–399.

Поступила в редакцию DD.MM.2014

Received December DD, 2014

For referencing:

Kalyanova G.S. Ratsional'nost' kak neot'yemlemaya sostavlyayushchaya protsessa upravleniya [Rationality as an integral part of the management process]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2014, no. 4 (28), pp. 52–62.